

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-36-41
УДК 316.7(045)

Социосемиотическая специфика православного анекдота и его влияние на религиозную идентичность

И.А. Юрасов, О.А. Зябликова

Финансовый университет, Пензенский филиал, Пенза, Россия

АННОТАЦИЯ

В последнее время в виртуальном пространстве российского интернета, в социальных сетях, объединяющих людей православного вероисповедания, особой популярностью стал пользоваться жанр православного анекдота. С точки зрения дискурсивного исследования данный жанр находится на стыке философского и мифологического дискурсов, сочетает в себе признаки библейской притчи и басни. В православном анекдоте сильна рациональная составляющая, что и сближает его с жанрами философских трактатов, хотя анекдот как жанр характеризуется более эмоционально-психологической направленностью. Совмещение рациональной и эмоционально-экспрессивной семантики формирует особую прагматику православного анекдота, которая делает его привлекательным среди православных образованных мужчин молодого и среднего возраста. Цель исследования – выявление социосемиотической специфики православного анекдота как жанра, укрепляющего современную форму городской рационализированной нормативно-конфессиональной религиозной идентичности. В ходе дискурсивного исследования христианского юмора были проведены структурный, дискурсивный, концептуальный анализы текстов православного анекдота, глубинные и экспертные интервью, опросы православных верующих, паломников и религиозных туристов в традиционных центрах Русской православной церкви. Таким образом были выявлены прагматические потенциалы православного анекдота, а на основе анализа морфологической структуры жанра определены типы комического, вербализуемого в анекдоте.

Ключевые слова: религиозная идентичность; смех и юмор в религии; легитимация юмора; чувство юмора; рационализация религиозных переживаний; православный анекдот; дискурс; православная семиосфера

Для цитирования: Юрасов И.А., Зябликова О.А. Социосемиотическая специфика православного анекдота и его влияние на религиозную идентичность. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(5):36-41. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-36-41

ORIGINAL PAPER

Socio-Semiotic Specificity of the Orthodox Joke and Its Impact on Religious Identity

I.A. Yurasov, O.A. Zyablikova

Penza Branch of the Financial University, Penza, Russia

ABSTRACT

Recently, the genre of Orthodox joke has become especially popular in the Russian Internet virtual space, in social networks that unite people of the Orthodox faith. This genre is at the intersection of philosophical and mythological discourses, basing on discursive research. It combines the features of a biblical parable and a fable. The rational component is a strong feature in the Orthodox joke, which brings it closer to the genres of philosophical treatises, although the anecdote as a more emotional and psychological orientation characterizes a genre. The combination of rational and emotionally expressive semantics forms a special pragmatics of the Orthodox joke, which makes it attractive among young and middle-aged Orthodox educated men. The purpose of the study is to identify the socio-semiotic specifics of the Orthodox joke as a genre that strengthens the modern form of urban rationalized normative-confessional religious identity. In the course of the discursive study of Christian humor, the authors carried out the structural, discursive, conceptual analyzes of the texts of the Orthodox joke. Also, they made in-depth and expert interviews, surveys of Orthodox believers, pilgrims and religious tourists in the traditional centers of the Russian Orthodox Church. Thus, the research revealed a pragmatic potential of the Orthodox anecdote, and it determined the comic verbalized in the joke based on the analysis of the morphological structure of the genre.

Keywords: religious identity; laughter and humor in religion; humor legitimation; sense of humor; rationalization of religious experiences; Orthodox joke; discourse; Orthodox semiosphere

For citation: Yurasov I.A., Zyablikova O.A. Socio-semiotic specificity of the orthodox joke and its impact on religious identity. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(5):36-41. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-36-41

В последнее время активно развивается жанр православного анекдота. Анекдоты публикуются в сетевом пространстве рунета — сетевой поисковик «Яндекс» показывает примерно 12 млн ресурсов.

Несмотря на противостояние некоторых православных философов, священников и мирян, происходит концептуализация, социально-философское, социокультурное осмысление понятия и категории «христианский юмор», направленного в первую очередь на осмеяние наиболее популярных предрассудков, суеверий и заблуждений, которые коренятся в православном крестьянском фольклоре. Проводятся лингвистические и социально-философские изыскания, доказывающие существование религиозного юмора еще в древнюю, доникейскую эпоху.

А. А. Медведева провела исследование, показавшее следующее: «в шести из девяти случаев употребления корня “εἶρων-” речь идет о толковании библейских текстов, что указывает на то, что названный корень был востребован в инструментарии христианских экзегетов». На основании анализа контекстов «выделено семь позиций его возможных значений, ряд из которых сближается с традиционным для античности пониманием иронии как притворства или осмеяния; дважды контекст позволяет судить о сближении значения корня “εἶρων-” с сократовской иронией» [1].

В настоящее время в православной христианской публицистике различаются два прямо противоположных взгляда на христианский юмор. Один представлен традиционалистской точкой зрения и состоит в том, что христианский юмор недопустим [2, 3]. Второй, более «либеральный», вполне допускает как традиционный, так и современный сетевой юмор в православном дискурсе в форме анекдотов, мемов и других риторических жанров и приемов [4–6].

Православный анекдот становится гибридным жанром городского православного фольклора, который предает личностный опыт трансценденции и религиозных переживаний как моральный критерий собственной религиозности. Христианский юмор, выраженный в православном анекдоте, является источником современной городской православной духовности, основанной на нормативно-конфессиональной религиозной идентичности.

Православный анекдот — четкий показатель преодоления архаичной, крестьянской фольклоризованной и маргинальной религиозной идентичности [7, 8].

Частная цель настоящего исследования состоит в выявлении морфологической структуры и социосемиотических особенностей жанра православного анекдота, способного прагматически влиять на развитие православной нормативно-конфессиональной религиозной идентичности. Задачами исследования является определение специфических топосов и паттернов в структуре дискурса православного юмора и выявление возможности их влияния на религиозную идентичность, определение типов комического в православной семиосфере, исследование прагматической силы воздействия православного анекдота на религиозную идентичность, анализ трансформации фольклоризованной и маргинальной религиозной идентичности в нормативно-конфессиональную.

Методами исследования стали контент-анализ современных православных социальных сетей и дискурсивный анализ православных анекдотов с целью выявления.

В ходе работы с целью выявления специфики влияния православного анекдота на православных верующих были проведены структурный, дискурсивный, концептуальный анализы текстов православного анекдота, глубинные интервью ($n = 52$) и экспертные опросы ($n = 25$) православных верующих, являющихся прихожанами православных приходов г. Москвы, Пензы, Саранска, а также опрос православных паломников и религиозных туристов в традиционных центрах Русской православной церкви [Свято-Троицкая Сергиева Лавра (г. Сергиев Посад Московской области), Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь (с. Дивеево Дивеевского района Нижегородской области)], опрос активистов молодежных православных организаций, учащихся Пензенской духовной семинарии. Также был осуществлен контент-анализ традиционных и электронных религиозных СМИ православной конфессии, в которых встречается специфический христианский юмор.

Дискурсивный анализ православного анекдота, его морфологической структуры, специфической модальности, рациональной и эмоционально-экспрессивной семантики, топосов и паттернов философского и мифологического

дискурсов позволили выявить его прагматические потенции, состоящие во влиянии на православную религиозную идентичность городских образованных мужчин молодого и среднего возраста.

Христианский юмор специфически укрепляет общее чувство юмора, которое трансформирует векторы развития конфессионального интеллекта в современном социуме. Как фольклорный жанр православный анекдот появился в 90-е гг. XX в. и продолжает традиции «бурсацкого юмора». Его бурное развитие связано с процессом православного ренессанса в Российской Федерации. Он представляет собой маргинальный жанр, находящийся на стыке философии и мифологии, басни и притчи. В православном анекдоте сильна рациональная составляющая, что и сближает его с философско-богословским дискурсом, хотя анекдот как жанр характеризуется более эмоционально-психологической направленностью. Исследуя морфологию православного анекдота, его социосемиотическую специфику, можно выявить типы структур, топосов, паттернов, наиболее привлекательных для православных образованных мужчин, и определить направления формирования православной религиозной идентичности у этой социальной группы.

Социосемиотический анализ православного анекдота выявляет морфологическую структуру и семантическую особенность православного юмора как нового жанра городского фольклора, стимулирующего развитие специфического религиозного и конфессионального юмора, а также чувства юмора у православных верующих. Структурный и дискурсивный анализы православного анекдота выявляют специфические типы комичного в православной семиосфере, виды смыслов, формирующихся на стыке сакрального и профанного, а именно, осмеяние:

- архаичных религиозных традиций;
- архаически понимаемой православной догматики;
- греха как глупости;
- претензии крестьянского и маргинального православия на истину в последней инстанции;
- светского успеха в жизни, который не имеет никакой ценности для религиозной жизни;
- кажущейся сложности и невозможности выполнения евангельских заветов;

- архаически понимаемой аскезы;
- формализованного исполнения религиозных предписаний и традиций;
- финансовой благотворительности как единственной формы проявления религиозной идентичности;
- маятникового, непостоянного, нерегулярного характера религиозной активности;
- атеизма.

Структурные и дискурсивные особенности православного анекдота обладают определенной силой прагматического лингвистического воздействия на сознание верующих, стимулируют развитие православной религиозной идентичности. Типичными паттернами современного православного анекдота являются:

- архаическое, фольклорное понимание основных догм;
- критика атеизма;
- архаическое, фольклорное понимание православных традиций;
- ненормальное, неопитское рвение к выполнению основных формальных православных предписаний и норм;
- грех как глупость;
- жизнь по евангельским заповедям как наиболее приемлемая форма религиозной жизни;
- светское, мирское понимание евангельских истин;
- непостоянство в религиозной, духовной жизни;
- архаические кентавр-идеи в народном религиозном дискурсе.

Прагматические потенции православного анекдота, формирующего нормативно-конфессиональную религиозную идентичность, основываются на потенциях мифодизайна православного дискурса. В качестве эффективного инструмента мифологического дизайна, который повышает градус рациональности и критичности, предстало использование так называемых «прототекстов», текстов Библии, Евангелия, канонических текстов святых отцов и основанных на прототекстах православных анекдотов. Это помогает объединить в массовом религиозном сознании два уровня. Первичный, или эмоционально-действенный, основан на ярком эмоциональном переживании некоторого религиозного факта, момента религиозной жизни, пополняющего религиозный опыт, который помог «смягчить» религиозное чувство,

масштабное эмоциональное религиозное потрясение. Вторичный (рациональный) уровень включает различные когнитивные компоненты: общедоступные знания, массово обсуждаемую и разделяемую информацию, распространяемую через слухи и СМИ [9, 10].

Православный анекдот строится по принципу притчи, которая органично вошла в русскую культуру вместе с принятием христианства. Типичная семиотическая структура притчи представляет собой описание рядовой бытовой ситуации, в которой содержится всеобщий смысл. В притче используются различные тропы: аллегории, метафоры, символы. Широкое распространение получили притчи с религиозным подтекстом и поучением (о разумных и неразумных девах, о сеятеле, о виноградарях, притчи царя Соломона и т.п.), которые творчески перерабатываются в жанре православного анекдота. Жанр притчи сближается с жанром басни, но отличается от него семантической широтой, значимостью заключенной в нем идеи. Действующие лица притчи архетипичны по своим характеристикам, не имеют индивидуальных черт внешности и характера; время и место действия — абстракты. Смысл притчи состоит в трансляции этических нормативов; она эффективнее раскрывает смысл высказывания, транслирует общечеловеческие ценности, а если речь идет о религиозных ценностях, то в притчах они приобретают универсальное нравственное значение. Для данного жанра характерны: малый объем, сказовая форма, кольцевая композиция, иносказание, нравоучение, отвлеченное понятие, сюжет из обыденной жизни.

Православный анекдот в христианском дискурсе представляет собой достоверную поучительную историю из жизни обычных людей, интересующихся православным вероучением. Он причудливым образом сочетает в себе базовые признаки философского и мифологического дискурсов. Соединение фольклорных и рационализированных мифологических мотивов в этом жанре создает особый прагматический эффект, возникновение которого является результатом выбора, источником содержания сообщения и способа языкового выражения. В соответствии со своим коммуникативным намерением, которое состоит в мифологическом дизайне православного вероисповедания, источник отбирает для передачи информации

языковые единицы, темы, концепты, обладающие необходимым предметно-логическим и коннотативным значением, и организует их в высказывании таким образом, чтобы установить между ними необходимые смысловые связи.

Христианский юмор специфически укрепляет общее чувство юмора, которое трансформирует векторы развития конфессионального интеллекта в современном социуме. Как фольклорный жанр православный анекдот появился в 90-е гг. XX в. и продолжает традиции «бурсацкого юмора». Его бурное развитие связано с процессом православного ренессанса в Российской Федерации.

Прагматический потенциал православного анекдота определяется содержанием и формой, он абстрагирован от создателя, субъекта коммуникации. Эффект православного анекдота, стимулирующий религиозную идентичность, опирается на семантику религиозной лексики, помещаемой в чуждый ей современный, бытовой контекст. Такое прагматическое воздействие текста можно сравнить с профанизацией псевдосакральных категорий, когда юмористической интерпретации подвергаются якобы возвышенные понятия и концепты, за которыми нет сакрального содержания, или когда коммуниканты придают сакральное значение некоторым темам, вещам и категориям, в отношении которых этого делать не следовало бы. Православный анекдот рационализирует многие мифологические, эмоциональные концепты религиозной концептосферы, выражая устами героев определенные философские, нравственные и богословские доктрины в форме тематических апофегм.

В православном анекдоте заключена большая мощь прагматического воздействия на верующих, но социологическое измерение силы последнего определяется социально-психологи-

ческим и психолингвистическим экспериментами, когда различным категориям испытуемых (воцерковленным, слабо воцерковленным, оправляющим религиозные обряды реже одного раза в полгода, невоцерковленным, но проявляющим православную самоидентификацию, и атеистам) предлагаются тексты наиболее популярных в социальных сетях православных анекдотов. Руководитель эксперимента просит оценить по пятибалльной шкале степень положительного или отрицательного прагматического воздействия в плане укрепления или ослабления нормативно-конфессиональной идентичности.

Прагматическая сила православного анекдота заключена в прагматической силе его апофегмы. Смысловой механизм анекдотической апофегмы состоит в том, что у слова, понятия, концепта много значений. Одни из них — прямые, другие — переносные, косвенные. Чем более значение удаляется от «прямого», тем менее оно вероятно, более неожиданно. Мгновенное переключение в финале эмоционально-психологических регистров и есть закон пуанты в анекдоте, имеющий наиболее сильное прагматическое воздействие на испытуемых.

Православный анекдот как новый оригинальный жанр городского фольклора в силу своего прагматического рационализирующего воздействия развивает интеллект православных верующих и общий конфессиональный интеллект, через мифодизайн делает православный дискурс более привлекательным для слабо воцерковленных верующих и даже атеистов, формирует и укрепляет нормативно-конфессиональную православную религиозную идентичность. Структура и социосемиологические особенности православного анекдота обладают определенной прагматической силой, которая трансформирует фольклоризованную архаичную, крестьянскую и маргинальную религиозную идентичность в нормативно-конфессиональную.

Так как православный анекдот существует не только в устном фольклоре, но и в сетевой виртуальной форме, к нему часто обращаются люди виртуальной религиозной идентичности, которая со временем может трансформироваться в нормативно-конфессиональную. В православном анекдоте заключен мощный по силе воздействия прагматический эффект, исследование которого необходимо проводить на более глубоком междисциплинарном уровне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Медведева А. П. Понятие εἰρωνεία в экзегетическом наследии доникейского периода. *Религиоведение*. 2019;(1):5–15.
2. Аверинцев С. С. Бахтин и русское отношение к смеху. URL: http://classica.rhga.ru/upload/iblock/f9f/26_Averintsev.pdf
3. Аверинцев С. С. Бахтин, смех, христианская культура. М.: Наука; 1992. 256 с.
4. Bullard J. M. *Biblical Humor: Its Nature and Function*. N.Y.: New Haven; 1961.
5. Good E. M. *Irony in the Old Testament*. N.Y.: The Westminster Press; 1965.
6. Liddell H. G. *A Greek-English Lexicon*. N.Y.: Clarendon Press; 1940.
7. Юрасов И. А., Павлова О. А. Дискурсивное исследование православной религиозной идентичности. М.: Инфра-М; 2020. 259 с.
8. Юрасов И. А., Танина М. А. Феномен маргинальной религиозной идентичности: дискурс, структура. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2019;(3):279–283.
9. Романова А. П. Проблемы виртуальной религиозной идентичности. *Политическая наука*. 2020;(4):59–73.
10. Чистякова И. В. Анекдот как литературный жанр. *Вестник Вятского государственного университета. Языковедение и литературоведение*. 2012;4(2):81–84.

REFERENCES

1. Medvedeva A. P. The concept of εἰρωνεία in the exegetical heritage of the pre-Nicene period. *Religious studies*. 2019;(1):5–15. (In Russ.).
2. Averintsev S. S. Bakhtin and the Russian attitude to laughter. URL: http://classica.rhga.ru/upload/iblock/f9f/26_Averintsev.pdf (In Russ.).

3. Averintsev S. S. Bakhtin, laughter, Christian culture. Moscow: Nauka; 1992. 256 p. (In Russ.).
4. Bullard J. M. Biblical Humor: Its Nature and Function. N.Y.: New Haven; 1961.
5. Good E. M. Irony in the Old Testament. N.Y.: The Westminster Press; 1965.
6. Liddell H. G. A Greek-English Lexicon. N.Y.: Clarendon Press; 1940.
7. Yurasov I. A., Pavlova O. A. A discursive study of Orthodox religious identity. Moscow: Infra-M; 2020. 259 p. (In Russ.).
8. Yurasov I. A., Tanina M. A. Phenomenon of marginal religious identity: Discourse, structure. *News of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political Science*. 2019;(3):279–283. (In Russ.).
9. Romanova A. P. Problems of virtual religious identity. *Political science*. 2020;(4):59–73. (In Russ.).
10. Chistyakova I. V. Joke as a literary genre. *Bulletin of the Vyatka State University. Linguistics and literary criticism*. 2012;4(2):81–84. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Игорь Алексеевич Юрасов — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки», Пензенский филиал, Финансовый университет, Пенза, Россия

Igor A. Yurasov — Dr. Sci. (Sociol.), Associate Professor, Professor of the Department of Management, Informatics and General Humanities, Penza Branch of the Financial University, Penza, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4884-6422>
jurassow@mail.ru

Ольга Александровна Зябликова — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки», Пензенский филиал, Финансовый университет, Пенза, Россия

Olga A. Zyablikova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Management, Informatics and General Humanities, Penza Branch of the Financial University, Penza, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1624-0071>
has18068881@rambler.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 21.03.2022; принята к публикации 15.08.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 21.03.2022; accepted for publication on 15.08.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.